

Улица глазами исследователей и ее жителей

(Рецензия на серию книг, выпущенных в рамках программы Всемирного клуба петербуржцев, «Три века Миллионной улицы»: «Я иду по Миллионной».)
Сборник историко-краеведческих и литературно-художественных материалов.
Вып. 1. СПб., 2000 – 6 п.л. / Сост. А. И. Башмаков;
Вып. 2. СПб., 2002 – 6,5 п.л. / Сост. А. И. Башмаков; Вып. 3. СПб., 2002 – 6,34 п.л.; Вып. 4. СПб., 2004 – 8,5 п.л. / Сост. А. И. Башмаков, И.М. Башмакова; Вып. 5. СПб., 2005 – 11 п.л. / Сост. А. И. Башмаков, И. М. Башмакова» и альбом «Панорама Миллионной улицы середины XVIII века. СПб., 2002 – 4 п.л. / Под общ. ред. Ю. М. Денисова и А. И. Башмакова»).

В. С. Измозик

К 300-летию Петербурга, что вполне естественно, вышло немало книг по истории города; истории его архитектурных памятников, проспектов, улиц и переулков. При всем обилии материала, в них содержащегося, они все-таки в своем большинстве выстроены по привычным канонам. Если это книга о петербургской улице, то автор идет от дома к дому, рассказывая об их архитектуре, о знаменитых жильцах, нередко просто их перечисляя. В этом плане рецензируемые сборники отличаются своей необычностью. Главный «мотор» проекта – Анатолий Иванович Башмаков – сумел найти неожиданный поворот темы. Не случайно сборники имеют характерный подзаголовок: «Улица, дома, люди, события». Здесь в полной мере проявилось единство ученых-историков, краеведов; лю-

дей, работающих или живущих на Миллионной, любящих свою улицу, свой дом. Иногда ученый и житель улицы выступает в одном лице. Это, например, доктор искусствоведения А.Л. Пунин, жизнь которого на протяжении многих лет связана с домами 21 и 23. В общей сложности под обложками пяти выпусков собрались публикации около 50 человек. При этом каждый сборник отличается «лица не общим выраженьем».

В ткань повествования естественно вплетаются отрывки из статьи историка Г.З. Иоффе и книги политического деятеля начала XX века В.В. Шульгина о совещании 3 марта 1917 года в квартире князя П.П. Путятина, стихотворение «Миллионная» (авторы А.И. Башмаков и Э.В. Лурье), проникновенное эссе «Улица и я» (экскурсовод Л.В. Антонова) – выпуск 2-й; три сонета В.В. Набокова под общим названием «Петербург» (вып. 3-й); фрагмент из повести А.Грина «Фанданго», посвященный деятельности «Комиссии по улучшению быта ученых» в 1920–1921 годах, размещавшейся в доме № 27 (выпуск 5-й); выдержки из воспоминаний о выдающейся пианистке XX века М.В. Юдиной (выпуск 4-й).

Первый сборник посвящен одному дому – дому № 21. В нем и его архитектурная характеристика (автор А.И. Башмаков), и рассказ о его владельцах с 1717 по 1917 годы (автор – известный краевед А.А. Иванов), и воспоминания бывших и настоящих его обитателей Е.А. Крайновой, А.Л. Пунина, Г.Н. Павличенко, Л.Г. Хрустальной, Т.М. Цветковой. И уже здесь в полной мере проявился главный принцип всего проекта: при всем уважении и внимании к архитектурным решениям и особенностям на первом месте – повествование о людских судьбах, о человеческом благородстве.

Второй выпуск – это рассказы об истории наименования улицы и прилегающих к ней магистралей (автор – известный специалист по топонимике Петербурга Г.Ю. Никитенко), о изображении Миллионной на планах XVIII–XX веков (авторы – Ю.М. Денисов и А.И. Башмаков), о чертежах фасадов домов 1740-х годов, выполненных известным меценатом Ф.В. фон Берхголь-

цем (авторы – Ю.М. Денисов и Е.Ю. Барышникова). Здесь же представлены чертежи фасадов домов 1740-х годов и 2000 года. Художественный образ Миллионной улицы 2000 года был воссоздан группой студентов Санкт-Петербургского филиала Московского государственного университета печати под руководством завкафедры графики А.А. Харшака. В книге приведен перечень архитекторов – авторов проектов строительства или перестройки домов Миллионной улицы.

Продолжением второго выпуска и своеобразным введением в проект в целом стало отдельное издание альбома «Панорама Миллионной улицы середины XVIII века» под редакцией Ю.М. Денисова и А.И. Башмакова. Если во втором выпуске чертежи каждого здания с учетом полиграфических возможностей были представлены отдельно, то в альбоме в соответствии с коллекцией Берхгольца они соединены в непрерывные развертки фасадов каждой стороны улицы и составляют единую панораму. Кроме этого в альбоме помещены фотографии рисунков и гравюр, изображающих Миллионную в XVIII–XIX веках. В альбоме также воспроизведена статья Г.Ю. Никитенко «История наименований Миллионной и прилегающих к ней улиц, набережных и площадей», о которой мы упоминали выше. К глубокому сожалению, альбом вышел в свет уже после кончины историка архитектуры Ю.М. Денисова, который еще в 1963 году готовил, в числе других сотрудников Эрмитажа, экспозицию всех чертежей из коллекции Берхгольца.

Третий выпуск – краткая история каждого дома, с № 1 по № 38. Выпуск обогащают именной указатель владельцев, жителей, архитекторов, строителей, художников домов Миллионной улицы и библиография темы. Четвертый и пятый выпуски – это в разной степени сжатые рассказы о каждом из домов по Миллионной, об отдельных из их обитателей. В четвертом выпуске представлены дома № 31, 32–34, 35, 36, 37, 38 и Зимняя канавка; в пятом – дома № 1, 3, 5, 7, 11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 27, 29. Некоторые из авторов – И.Я. Немковская, А.Л. Пунин, Н.И. Сергеева –

представлены несколькими материалами. Все публикации можно разделить на две основные части: воспоминания бывших и настоящих жителей улицы и очерки ученых и краеведов об истории зданий и некоторых из их обитателей. Например, завкафедрой музееведения Университета культуры и искусств Н.И. Сергеева делится с читателями результатами своих многолетних поисков по истории домов № 1, 3 и 7. В первом случае – это выяснение истории т. н. «дома Бецкого» и его архитекторов. Надежда Ивановна считает, что две части этого здания спланировали архитекторы Валлен-Деламот (дом, выходящий на Дворцовую набережную) и Ю. Фельтен (дом, обращенный фасадом к Миллионной улице), а в 1830-е годы дом основательно был перестроен архитектором В.П. Стасовым. Во втором случае – рассказ о Белом зале дома № 3, где неоднократно в 1830-е годы в гостях у австрийского посла Шарля-Луи Фикельмона и его жены Долли, внучки М.И. Кутузова, бывал А.С. Пушкин. Наконец, третий рассказ Н.И. Сергеевой о дворце молдавского господаря Д.К. Кантемира (дом № 7) и его последующих владельцах. При этом Надежда Ивановна проявляет одновременно великолепно умение на одной-двух страницах дать яркий портрет И.И. Бецкого и Антиоха Кантемира.

Директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский с огромным чувством, ведя спор с оппонентами, знакомит читателей с историей Нового Эрмитажа и его современными проблемами (дом № 35). Само здание сегодня напоминает не только о музейных коллекциях, но и о торжестве гуманизма. Творение немецкого архитектора Лео фон Кленце ленинградцы защитили и спасли в годы блокады от его соотечественников.

Заведующая библиотекой Эрмитажа Е.И. Макарова знакомит читателей с ее историей (дом № 37). Ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа, кандидат искусствоведения О.Я. Неверов рассказывает о т. н. «Шепелевском доме», стоявшем на месте Нового Эрмитажа. История этого здания интересна не только своими обитателями, но и своей архитектурной судь-

бой. Построенное по проекту Ф. Б. Расстрелли в 1740-х годах, оно было в 1795–1798 годах коренным образом перестроено столь же известным архитектором И. Е. Старовым и, наконец, снесено в 1839 году ради возведения Нового Эрмитажа. Невольно вспоминаешь сегодняшние протесты против сноса тех или иных зданий, поскольку они являются памятниками архитектуры, и задаешься почти неразрешимыми вопросами: «Как найти в этих спорах золотую середину?», «Как сочетать уважение к прошлому и обновление города?».

Сотрудник Центрального государственного архива Военно-морского флота В. Н. Гудкин-Васильев воссоздает историю дома № 36, возведенного в 1887 году как здание Архива Государственного совета, и людей, посвятивших свою жизнь архивному служению. Заведующая библиотекой Спорткомитета Санкт-Петербурга Е. Г. Попова-Яцкевич увлеченно рассказывает об истории дома № 22 (особняк С. С. Абамелек-Лазарева), где она работает уже немало лет. Доктор искусствоведения А. Л. Пунин посвятил свой очерк каналам, соединяющим Мойку с Невой в районе Миллионной улицы: Лебяжьему и Зимнедворцовому (Зимней канавке). Но опять, как и во многих других материалах сборников, исторический рассказ переплетается с личными воспоминаниями. Здесь и память о дружбе матери Андрея Львовича с Анной Ахматовой, и пережитое во время бомбежки 13 ноября 1941 года, и упоминание об острой дискуссии вокруг судьбы Верхне-Лебяжьего моста. О школе № 204, которая уже десятки лет занимает дом № 14, ведут рассказ заслуженный учитель РФ Э. В. Еникеева и ее выпускник А. Янковский. Культуролог В. Ю. Десятков вспоминает о «Музейоне имени Н. К. Рериха», который находился в доме № 19 с осени 2001 до осени 2004 года. Об издании редких книг, выпускаемых тиражом от одного до двадцати

пяти экземпляров, рассказывает П. Г. Суспицын, создатель издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга», разместившегося в доме № 32–34. Из очерка президента Набоковского фонда В. П. Старка мы узнаем, что в районе Зимней канавки назначал свидания юный В. В. Набоков. Память об этом в одном из его стихотворений.

Вторая часть этих сборников – мемуарные свидетельства о жизни на Миллионной; о тех, кто проживал здесь особенно в 1920–1960-е годы. Врач-хирург Н. М. Карасевич знакомит нас, по рассказам своей матери, с повседневной жизнью семьи священника В. И. Орлова в служебном корпусе Мраморного дворца до 1917 года (дом № 5). Штрихи из истории домов № 29 и 38 воссоздает инженер И. Я. Немковская. В доме № 29 в наши дни бывший морской офицер И. Б. Маркитантов создал кондоминиум «Запасной дворец», а в 1996 г. спонсировал замену номерных знаков на домах по Миллионной, поместив на них рекламный знак фирмы «Ландрин». Второй ее очерк о семье Федора Павловича и Веры Афанасьевны Лизновых, которые живут в доме № 38 с 7 февраля 1950 года. Историк и писатель Ф. М. Лурье рассказывает о своем учителе и друге, известном историке русской литературы С. А. Рейсере, жившем многие годы в доме № 32–34.

Разные по профессиям, по судьбам, по возрасту люди: инженер В. Я. Ватник; доцент А. Н. Гарина-Домченко; писатель Е. Звягин; художник Б. М. Калаушин; пенсионерка Т. Ф. Парфианович; художники Г. А. Израилевич и Т. М. Решетникова; профессор Ботанического института АН РФ Г. И. Родионенко; сотрудник Русского музея Е. В. Соновский; кандидат психологических наук Г. М. Сумченко; сотрудник Государственного Эрмитажа Е. А. Чехова; В. С. Щелканова (Порецкая); сотрудник Библиотеки Академии наук Г. Н. Яковлев – вспоминают о годах жизни на Миллионной улице. Это не только интересные бытовые подробности разных лет, но это и отражение в че-

ловческих судьбах истории страны с ее бедами и радостями. Репрессии и блокада, гибель родственников и соседей, возвращение в родной город и романтика 1960-х годов, школьные и институтские годы, любимая работа и личное счастье – все вместились в эти странички. И главное – это рассказ о хороших людях. Для Г. И. Родионенко огромную роль в его жизни сыграло знакомство с профессором С. В. Порецким, в квартире которого он несколько месяцев жил без прописки в 1939 году. И рядом рассказ Валентины Порецкой, чудом оставшейся в живых после гибели родителей от голода в блокаду, и ее замечательные слова, что «богаче и сильнее становится не тот, кто получает, а тот, кто отдает». И таких людей много на страницах этих выпусков.

Говоря о сборниках, нельзя не упомянуть вклад, внесенный в их создание фотохудожниками Ф. Р. Лурье и С. А. Шмидтом; архитектором и художником В. Г. Танкаяном. Ф. Р. Лурье и С. А. Шмидт охотно кивали элементарно-архитектурного декора, способные передать прелесть Миллионной улицы. В. Г. Танкаян в присущей ему манере создал запоминающуюся единую обложку всех выпусков.

Работа над сборниками шла на протяжении ряда лет. За это время авторы проекта не только обретали новых авторов, новых единомышленников, но и, к сожалению, теряли. Ушли из жизни некоторые из тех, чьи имена стоят в оглавлении сборников; те, о ком рассказывается на их страницах. Понятной грустью пронизано послесловие Анатолия Ивановича Башмакова. Но для читателя – это грусть исторического оптимизма. Меняется во внешних проявлениях повседневная жизнь, сменяются поколения, но всегда есть люди, для которых слова о малой родине не будут пустым звуком. Всегда будут люди, которые осознают себя одним из звеньев в огромной исторической цепи. И для таких людей сборники «Я иду по Миллионной» дают возможность узнавания и осмысления исторического прошлого.

